

ГРОМ БЕЗЗВУЧНЫХ АПЛОДИСМЕНТОВ

Ольга Фукс

Мзыкальный термин «piano» означает «тихо», но для многих актеров театра «Пиано» способность различать градации звука – недостижимая роскошь. Они полностью погружены в тишину, и никакая современная медицина не в силах вернуть им слух. «Пиано» – уникальный детский театр, который существует в Нижнем Новгороде с 1986 года. Возник он почти случайно – актер Владимир Чикишев, решив попробовать себя в режиссуре, которой он учился, искал работу «по специальности». Ставка нашлась только в интернете для глухих, и Владимир согласился, не представляя, во что ввязывается. «Приехал туда и впервые увидел детей с проводочками. Предложил им поимпровизировать и понял, что я так не умею. И

до сих пор не умею, как они. В первый же день мне почему-то предложили поставить «Спартак». Но с ними невозможно ставить – с ними можно только играть. Не забуривать чужое стихотворение, а сочинять свое, свой пластический сонет». С тех пор театр объездил немало фестивалей в России, Германии, Швейцарии, США, Англии, Бельгии, Чехии, Люксембурге, Финляндии, Дании, Турции, Австрии. Систему работы с глухими детьми в «Пиано» многие

считают принципиально новой и уникальной педагогической практикой. Впрочем, с «родными» педагогами-сурдологами договариваться гораздо сложнее:

«Когда глухих детей учат говорить, им лезут пальцами в рот железной палочкой – а кто знает, что при этом происходит с маленьким ребенком? Психологи говорят, что они амотивированы, подавлены. Но у них, при общем подавленном состоянии, есть гигантская потребность в самореализации. Они проводят восемь часов в классе и только час – в театре. При этом любой учитель может забрать ребенка из театра из-за плохо написанной контрольной или просто сказать, что театр – это баловство, что надо учиться, учиться и еще раз учиться. А я возражу – счастливым надо быть! Двадцать с лишним лет уговариваю интернатовских учителей

За эти годы в театре сложился довольно обширный репертуар – «Детская площадка», «Школа клоунов», «Апрельское колдовство», «Холодный ветер – теплый ветер», «Штуковины и финтифлюшки», «Эхо...» и, пожалуй, самый известный – «Дождливые короли». Артисты «Пиано» играют для всех – для детей и взрослых, для глухих и слышащих, для здоровых и пациентов больниц, для успешных фестивальных зрителей и социально неадаптированных воспитанников детских домов. И каждый раз их провожает гром беззвучных аплодисментов и лес поднятых рук.

Между тем в театр уже приходят дети первых артистов, да и дети Владимира и Марии Чикишевых (Мария – художница театра), Данила и Настя, фактически выросли в «Пиано» и занимаются там всем – от сурдоперевода до съемок фильмов о жизни театра. «Бесполезно говорить о милосердии и до-

**МЫ ВИДЕЛИ, КАК ОНИ
ПОМОГАЮТ ДРУГ
ДРУГУ... ПОНЯТИЯ
О ВЕЩАХ, КОТОРЫЕ
НУЖНЫ В РЕАЛЬНОЙ
ЖИЗНИ, ОСВАИВАЮТСЯ
В ИГРЕ, ЕЕ ДЕТИ
ПОНИМАЮТ ЛУЧШЕ,
ЧЕМ СЛОВА.**

по-другому относиться к театру, хожу по этажам, как клоун, рассказываю анекдоты – налаживаю контакты. Но даже наши успехи – участие более чем в тридцати фестивалях и десятках наград – не всегда убеждают».

«Любого можно научить театру, даже самого скованного. Было бы время. И не мешали бы. Ведь даже равнодушие в нашем деле равносильно сопротивлению».

бrote, когда они не передаются по цепочке: если мне помогли, а я не помог кому-то еще – все обрывается. Театр выстраивает эту цепочку. В одном из наших проектов участвовали дети слепые, глухие, с ментальными отклонениями. Мы видели, как они помогают друг другу... Понятия о вещах, которые нужны в реальной жизни, осваиваются в игре, ее дети понимают лучше, чем слова». Тогда мы начинаем понимать цельность этой жизни. И возникает то, что нас связывает. При этом кипит работа – ставится спектакль. Который всего лишь выжимка из того, что происходит на самом деле.



THE THUNDER OF SILENT APPLAUSE

Olga Fux

Musical term “piano” means “quiet”, but for the majority of actors of the “Piano” theatre the ability to distinguish sounds gradation is an unachievable luxury. They live in complete silence, and even modern medicine cannot help them to hear again. “Piano” is a unique children’s theatre that has existed in Nizhny Novgorod since 1986. The theatre was founded practically by chance; it happened that Vladimir Chikishev, though an actor, decided to try himself in direction, which was his specialization. The only job he managed to find was that in the boarding school for deaf

children; so Vladimir agreed to it without having any idea of the consequences. “It was the first time when I met children with those devices. I invited them to improvise; when I saw it, I realized they could do the things that I couldn’t. And I cannot do it until now. On my very first day, I don’t know why, but I got a proposal to stage “Spartacus”. Though it’s impossible to stage anything with these children – one can only play with them. We are not swotting up someone’s poem, we are writing our own, our own plastic sonnet”. Since then the Piano theatre has participated in many festivals in Russia, Germany, Switzerland, USA, England, Belgium, Czech Republic,

Luxemburg, Finland, Denmark, Turkey and Austria. Many consider the theatre’s system of working with deaf children a conceptually new and unique teaching practice. Though it’s much more difficult to come to an agreement with “home” audiologists:

“When teaching deaf children to talk, they push their fingers with this metal spatula into their throat, but who knows, what a little child is feeling at that moment? According to psychologists, they are unmotivated and depressed. Though, despite their general state of depression these children have a great need of self-actualization. They spend eight hours a day in class and just one – in the theatre. Moreover, any teacher has a right to deprive a child from theatre because of the unsatisfactory test results or simply referring to the theatre being just an entertainment, and in their opinion, what a child needs is studying and only studying. Here I would object – a child needs to be happy! For over 20 years I’ve been trying to persuade the teachers of our boarding school to change their attitude to theatre – wandering from one room to the other, like a clown, I tell anecdotes attempting to establish sympathy. But even the success of our performances – we have already participated in more than 30 festivals and received a dozen of prizes – doesn’t always help to convince them.”

“Anyone can master the art of theatre, even the most reserved ones. The only thing you need is time. And nobody interfering. As in our work even indifference means resistance.”

During these years a rich repertoire has been formed: “The Playground”, “The School of Clowns”, “The April Witch”, “The Cold Wind and the Warm”, “Doodads and Trinkets”, “Echo” and perhaps the most famous one - “Rain Kings”.

The actors of «Piano» theatre are playing for everyone: children and grown-ups, deaf and those who can hear,

healthy and hospital patients, successful festival spectators and socially unadapted children from orphanages. And every performance ends with a thunder of silent applauds and a sea of raised hands.

Meanwhile, the theatre is already welcoming the children of the first actors, leaving alone the children of Vladimir Chikishev and his wife Maria (the artist of the theatre), Danila and Nastya who have practically grown up in the Piano and participate in all its activities: starting from sign language translation to making films about the theatre life.

“It’s no use talking of kindness and mercy, if there is no chain reaction – if someone helped me, but I wouldn’t help someone else – the connection breaks. Our theatre is building this chain. For instance, in one of our projects participated children who are blind, deaf or suffer from mental disorders. And we could see how they helped each other... It is while playing that children can comprehend some concepts of the things necessary for real life, as they understand it better than words.” That’s when we start grasping the integrity of our life. And here appears something that unites us. At the same time we are working – we are staging the performance – which is actually just a digest of what is happening in reality.

